

ГОСТИ ЗАСТЫВШЕГО ВРЕМЕНИ

ФЭНТЕЗИ

12+

Пак Ольга

Ольга Пак

Гости застывшего времени

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Пак О. А.

Гости застывшего времени / О. А. Пак — «ЛитРес: Самиздат»,
2021

Очаг, светящий всему Призрачному Миру, погашен Пожирателями с Темных Планет. Труды, полуноты и другие Белые Жители оказываются в меньшинстве. Вернется ли Былой Свет или Враги поглотят Землю, обратив ее в ряды Темных Миров?

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

22

Ольга Пак

Гости застывшего времени

ОБЫЧНОЕ УТРО, КОТОРОЕ ПЕРЕРОСЛО В НЕОБЫЧНЫЙ ДЕНЬ

Эта история начинается прямо сейчас. Конечно, если ты, дорогой мой неизвестный друг, уже читал ее, то для тебя она начинается уже не в первый раз. Но факт остается фактом, и с этим ничего не поделаешь: она начинается именно СЕЙЧАС.

На холодных землях, в одной из самых обычных зажиточных семей, жила девушка. Если говорить об ее описании, то она, бесспорно, выделялась, что не может не радовать любителей выделяющихся главных героинь. А выделялась она тем, что была обычной. Тут вы можете почувствовать себя обманутыми с моей стороны, ведь еще свежо мое замечание о том, что она выделялась. Но я тут же попрошу не торопиться с выводами, ибо знаю, о чем говорю: все-таки я много раз слышала эту историю и хорошенько запомнила о том, что девушка была ОБЫЧНОЙ. Но этим она и сумела выделиться на фоне других барышень на этих же землях. За все свои восемнадцать с лишним лет, она так и не изменила ни цвета глаз, ни волос, ни формы фигуры, ни даже длины ног! Так и ходила с родными вьющимися темными волосами с пробором на левую сторону; с природным, слегка косым разрезом черных глаз, прямой взгляд который не мог не завораживать; ростом, ближе к среднему, без единого нарощенного сантиметра и с самой обычной худенькой фигуркой. Никогда ее обычная нога не ступала на порог какой-нибудь ближайшей ведунье, которая бы за чешую умершего ялиона¹ смогла бы ее отблагодарить новыми губками, потому, как свои никуда не годились, как шептались сверстницы. И это при всей зажиточности ее семьи! Местные соседки обхватывали ее своим взглядом с ног до головы, стоило ей изредка появиться на каком-нибудь обязательном празднике. И потом еще долго упивались ядовитыми беседами на почве ее странного жития. Глубоко в душе они были благодарны ей за это, ведь иначе, о чем они могли так долго шушукаться? Не о погоде же в южных краях!

Как только девушке (а звали ее Ним, если я еще не упомянула), исполнился возраст, когда разговоры родителей о создании своей собственной (конечно же, тоже зажиточной) семьи, приобретают статус «уже надо» вместо ранних «когда-нибудь», она взяла и заявила о том, что никуда она замуж не выйдет. Видите ли, она выбрала другой путь. Этим неслыханным в этих краях, выражением, она ввергла их в замешательство. А как же традиционное свадебное пиршество? Куда они будут по субботам приходить в гости? И как, наконец, она собирается ходить в одиночку к знакомым на праздники? Мама Ним (а это была поистине прекрасная добрая женщина) даже упала в обморок на целых полчаса.

Но ни повторяющиеся обмороки доброй матушки, ни забастовочное молчание отца, которое до сего дня работало на «отлично», не переубедило девушку жить нормально – как вначале выразился их дядя, как только слышал о ее намерении от фыркающего в праведном возмущении, отца. Ним и дальше подолгу исчезала в своей комнате, читала какие-то толстые книги и отправляла свою служанку в какую-то даль, после которых та возвращалась, прихрамывая и с колючками на башмаках. И доброй матушке пришлось смириться и прекратить душераздирающие падения. Ибо, повторяюсь, она была доброй женщиной, да и падать в обморок ей изрядно надоело.

История переносится дальше. Если быть точнее, то прошло не меньше сотни дней после последнего обморока матери нашей героини.

¹ Ялион – вымерший гигантский птицевзверь, живущий в Верхнем Мире в первом тысячелетии. Имеет серебристую чешую, драконовидную голову и прочные крылья по два метра

Начиналось все, как обычное утро, от каких Ним давным-давно устала. Бедняга со всех сил выходила за рамки приличного поведения, стараясь убежать от бесполезной, по ее мнению, жизни зажиточных семей, но обычное утро с обычным солнечным лучом на обычном полу не предвещало и сегодня никаких перемен.

Тем не менее, Ним оставалась всего лишь человеком, и валяние в кровати дольше обычного ей было не чуждо. Чуть погодя, она нехотя потянулась и вылезла из-под одеяла. Ее босые ноги дотянулись до тапочек с первого раза. Ним уверенно встала, отметив про себя это попадание, как предвещание неплохого дня. Хоть и обычного.

После потягиваний, все девушки ее положения обычно садились за туалетные столики и вставали оттуда не раньше часа. Ничто не помешало бы нашей героине сделать то же самое, если бы не ее великое предназначение, которое, как она верила, явится ей в один прекрасный день. Посему она приступила к ритуалу, проведение которого ей приснилось несколько лет назад. Во сне присутствовал амиф², а такие сны простыми не бывают. Поэтому ритуал проводился с особой тщательностью все эти годы.

Ним опустила на глубокий пушистый ковер и с шумом втянула в себя воздух. Закрытыми глазами, вычерчив тонким пальчиком очертание Арана, она постаралась вытеснить из головы накатившие на нее людские мысли. Свежий порыв ветра погрузил ее тело в приятную негу. Ним почувствовала легкость и...

– Госпожа Ним, госпожа Ним! – испуганно раздалось за дверью. Тело молодой девушки мигом обрело свои законные сорок пять килограмм, и разъяренная Ним в гневе вскочила с пола.

– Почти получилось! Нани! Ты сорвала мне попытку связи с Правителями! – не сдерживая отчаяние, кричала Ним. Ее активная жестикуляция не сулила ничего хорошего, и поэтому Нани рискнула просунуть в комнату лишь плаксивое лицо.

– Ну, госпожа Ниим! – жалобно захныкала она, скребя дверь с другой стороны. – Ваш отец так и сказал: пусть немедленно придет ко мне. Прямо сейчас.

Ним в отчаянии указала в открытое окно. Молодая служанка вытянула шею, в попытке рассмотреть то, на что указывала ей ее молодая хозяйка.

– Вот видишь! Именно сейчас я могу связаться с ними. Ни через час, ни через полчаса, а СЕЙЧАС! Понимаешь, дорогая Нани? Поэтому, прошу тебя, поворачивайся и направляйся к моему отцу! Придумай, что угодно, отвлеки его!

Сколько не старалась верная служанка, а разглядеть то, что показывала Ним, ей так и не удалось. Однако, соорудив на лице жутко понимающую гримасу, ей ничего не осталось, как, опустив голову, устремиться из комнаты. По пути в комнату главы семейства она позволила себе немного всплакнуть, что случалось весьма часто на ее службе этому дому.

В семье, где живет девушка, которая вместо утренних процедур преображения, сидит на полу в странной позе, взывая к потолку, просто не может состоять из улыбающихся, благополучно выглядящих, людей. Вот и глава семейства – отец Ним, когда-то породистый регионал с цветущим, беззаботным лицом, превратился в седого, осунувшегося старика с уже смиренным, потухшим видом.

Увидев робко подошедшую служанку, отец Ним вопросительно развел руками.

– Госпожа сказала, что сейчас самое идеальное время, – жалобно протянула Нани, шмыгнув дважды.

– Да. И ей надо бы спуститься, – кивнул отец Ним, еще не теряя сегодняшней порции надежды на обычный день.

– Неет, не для этого, – заискивающе возразила служанка и показала пальцем вверх. Добродушный регионал уставился в потолок, куда был направлен указательный Нани.

² Амиф – редкий вид животных. Отличаются пушистой шерсткой, высоким интеллектом и размером с небольшую собаку

Секунды пять спустя, последние капли сдержанности покинули его, и глава семейства с шумом выдохнул.

– Чего я ждал, – пробормотал он и произнес громче, – она вгонит меня в вечное молчание! Что еще за идеальное время?! От чего же именно зависит это время? От тени под деревом у окна? От формы облака? От густоты листвы? – упорно, рассматривая флору за окном, все больше распалялся добрый глава семейства. Он даже встал и сердито прошелся по комнате. В конце концов, все закончилось тем, что он вызвал маму Ним. Это происходило всякий раз, когда он был особенно огорчен поведением дочери. Супруги закрывали дверь, громко спорили и причитали. Все это было слышно на весь дом, и совершенно непонятно, зачем же закрывать дверь? Будто они до сих пор не знали, что она ничем не помогает.

А бедной Нани, принимающей все близко к сердцу, ничего не оставалось, как идти к своей странной хозяйке.

Та уже всю вышагивала по комнате, как ее отец, но с иным настроением.

– Амифы мечутся, словно в панике, – сказала она сразу, увидев служанку. – Ты же тоже это заметила?

Нани попыталась припомнить хоть одного амифа, виденного ею за последние полгода.

– Ой, нехорошо все это, – не дожидаясь ее ответа, Ним, продолжала мерить комнату. – Тебе известно, что амифы видят то, чего не видим мы?

– Нет, госпожа, – в сердцах ответила Нани, по уши наслушавшись уже за одно утро этих разговоров.

Все же было то, с чем она в душе согласилась. Амифы действительно были героями последних новостей. Безобидные милые зверьки проживали в обильном количестве во всех регионах. Хотя они и были дикими, все же люди не боялись их, даже часто прикармливали с рук и не пугались застать амифа у себя на подоконниках. Считалось, что этот зверек – символ добра, и счастье гарантировано дому, в который он заглянет. Люди даже пытались приручить их, но удивительно: амифы не выдерживали такой неволи. Амиф увядал в клетке, не принимая пищу и истошно крича. Прежде, чем люди поняли и бросили попытку одомашнивания, умер не один зверек. Такова уж природа людей, увы. Слишком долго до них все доходит.

Удивительные, а после и тревожные сигналы, потянулись с Запада. Зверьки начали собираться кучками, и все реже попадались на глаза. Обеспокоенные жители начали бить тревогу: это к беде, кончится процветание в регионе. А здесь, на Севере и подавно: раз в год попадался какой-нибудь не самый упитанный амиф. Но и тот явно удирал куда подальше.

Ним резко остановилась.

– Сегодня был весьма удачный ритуал. Ты могла его сорвать, но, к счастью, связь все же случилась, – девушка, наконец, села, совсем не замечая отчаяние, возвращающееся на лицо своей служанки. – Знаешь, я очень удивлюсь, если сегодня ничего не произойдет.

И она оказалась совершенно права.

ПЕРВАЯ ОПЛОШНОСТЬ ОДИ

Одимун был в меньшинстве. Призрачный Мир на Земле обретал темную окраску. Его, безусловно, удручал сей факт. Не проходило и дня, чтобы он не задумывался о том, что ему делать среди Пожирателей³. Остатки бывшего Света изредка поблескивали на Востоке и Западе. Север же был накрыт Тьмой полностью. Очаг раньше горел на Юге, но белый труд⁴ давно не видел его лучей. Что-то нехорошее случилось с Башней. Но кто мог пробраться в Башню и затушить Пламя?

Легкое шарканье за дверью вытащило его из горестных размышлений. Не успел он даже завернуться в приличный халат, как дверь распахнулась от толчка.

³ Пожиратели – налетчики с Темных Планет. Прибыли поглотить Землю своей тьмой

⁴ Трудь – разновидность жителей Белого Народа в Призрачном Мире. Отвечает за сохранение людских историй

– Оди! Надо срочно с этим что-то делать, – маленькая фигурка, укутанная в защитный плащ, проворно проскочила в дом, создав порыв ветра.

– Нэди, ты меня когда-нибудь до околения доведешь, – не успев оправиться от испуга, простонал трудь. Испуганный трудь – то еще зрелище: глаза наружу, тельце съезживается, капли пота по всему телу! Советую как-нибудь взглянуть.

Нэди виновато зашаркал. Уж кто-кто, а он отлично понимал, что такое – трудий испуг.

– Прости, старина, не хотел. Дверь у тебя – чуть толкнешь, сама распахивает! Говорил я тебе – закрывай на петли! Нечисть сейчас всю хозяйничает: сильно захотят – найдут, как из дома выпереть!

При упоминании нечисти оба трудя начали всю дрожать и озираться. Не подумайте, что труды трусливы. Вовсе нет. Но они были в меньшинстве, а когда ты в меньшинстве, то ты волей-неволей задрожешь, живя среди налетчиков с Темных Мест. Тем более, если ты – мирный низкорослый трудь, не имеющий ни единой злой мысли.

Подрожав еще с минут пять, Одимун и Нэдимун, наконец, смогли присесть на удобную лавочку в середине компактной гостевой белого трудя. Никаких признаков очередных пакостей снаружи не доносилось, а посему труды и вовсе успокоились, убаюканные мирным уютом жилища Оди. Мирный уют трудей, чтоб вы не гадали, – это свет со всех щелей и полок и бесконечные колбочки с Историями и рецептами. Каждый уважающий себя трудь (а Оди – был самым примерным образцом), имел не меньше полторы тысячи светильников. Они были на потолке, стенах, полках, на полу. Светильники для выхода наружу, светильники шляпные и светильники наручные. Какое-никакое, а средство против Пожирателей.

– Больше мы не сможем здесь находиться, – окончательно придя в себя, заговорщически зашептал Нэдимун.

– Ты предлагаешь бежать, Нэди? – быстро догадался хозяин жилища, довольный впечатлением, произведенным внутренним устройством домика на товарища. Станный народ эти труды – в любой ситуации найдут, чему радоваться.

Нэди прислушался, так, на всякий случай, и приблизил свою остроносую мордашку к оттопыренному уху друга.

– Именно, именно. Бежать – то самое слово, драгоценный мой. Побежим на Восток – там наших больше.

– А как же Истории, Нэди?

Добрая физиономия Нэди горестно сжалась, от чего он стал похож на обычного человеческого старичка.

– Нету выхода. Мы больше не видим Огней Башни. Скоро и наши огоньки погаснут, – тяжелый вздох вылетел с уст Нэди, его плечи опустились, и он совсем сник.

Горестные фигурки трудей застыли в печальных позах, плечом друг к другу. Когда белые жители Призрачного Мира в печали, на них без слез не взглянешь.

Оди вздохнул. Вздохнул еще. И еще один, почти весомый, вздох. Наконец, он решился.

– Хорошо, Нэди. Дай мне в распоряжение завтрашнее утро. Я захороню Истории. Кто знает – может, мы еще вернемся.

Это было разумное решение. Не воевать же им, в конце концов. Такое решение вернуло им толику светлой надежды, и их удивительные глазки ярко-изумрудного цвета снова заблестели. Как я уже писала, труды умели радоваться.

Нэди плотно укутался в плащ и ушел, провожаемый напутствиями о безопасности. Оди тут же засуетился. Его маленькие лапки забегали по колбочкам. Истории – хрупкая вещь, и никто, кроме трудей, не сможет за ними ухаживать. Тщательно стирая пыль с трудейского стекла (а это тончайший материал, в разы прозрачнее людского стекла), он бережно раскладывал баночки в добротный сундук. Оди предварительно не мог не проверить, насколько плотно закрыты Истории. Ведь, если История не прикрыта должным образом и при этом хранится

не на свету, а в темном сундуке, то, невесть, что, могло произойти с хозяином этой Истории. Оди был одним из самых добропорядочных и ответственных трудей, как вы уже должны были понять, поэтому дела он свои делал тщательно. Когда у Оди осталась в руках последняя непроверенная колбочка, он задержал ее в руках чуть дольше остальных. Ведь эта было самое, что ни на есть, прощание. Никогда, за всю свою долгую трудейскую жизнь, он не прощался со своими прямыми обязанностями больше, чем до следующего утра. Чистейшие слезинки своевольно скатились с его глаз и потушили малюсенький светильник у его ног. Опомнившись, вконец опечаленный трудь, быстро стер следы горести с лица и принялся подливать масла в светильник. Это, поверьте мне, тоже ответственное дело. Как раз в этот момент произошло непредвиденное обстоятельство.

Древо домика качнуло в сторону. Снаружи поднялся ураган из леденящих душу, криков Пожирателей. Бедный трудь еле успел зацепиться за уголок, поехавшей вниз, лавочки. Колбочка выскользнула из его ручонки, покатила вниз и исчезла за грудой мебели.

Домик качнуло еще пару раз. Как только древо успокоилось, Оди, не теряя ни секунды, подполз к колбочке. Лихорадочно поставив ее к светильнику на полке и, для надежности, обложив ее еще пятью лампочками, переживающий всем сердцем, трудь, осторожно наклонился над колбой с притаившейся в ней историей. Сгустки Истории оживились и раскрылись перед ним своим жизненным полотном. Сама хозяйка сидела в своей комнатке, по обыкновению, читая толстую книгу. Служанка суетилась и сидела тут же, раскладывая ее вещи. Ничего необычного Оди не увидел. Вздых облегчения с шумом вылетел из него, растворившись невидимым паром в колбочке.

– Ты кто такой? – вдруг крикнула девушка, подняв, как ни странно, глаза прямо на Оди-муна. Более того, она издала удивленный вопль, который, ну никак, не воспроизведешь на бумаге.

Трудь внимательно всмотрелся. Но никого, кроме вышеупомянутых хозяйки Истории и ее служанки, он не увидел.

– Чего молчишь? ЧТО ТЫ ТАКОЕ? – девушка перешла на властный тон и уже тыкала в его сторону длинным пальцем правой руки. Оди всегда удивлялся человеческим конечностям: они были такие мелкие и крючковатые, по сравнению с его собственными. Диво, да и только.

Удивительно, но это человеческое существо женского рода продолжало нагло на него смотреть. Оди даже начало это напрягать. Напряжение – не лучшее состояние, особенно для трудя. Он покраснел, пот уже начал его немного прошибать. Он даже стал думать, что эта странная темноглазая девушка указывает на него самого!

Неизвестно, сколько времени так прошло. Может, секунд тридцать, а, может и все две минуты – трудь был не в силах подсчитать. Неподвижно сидевшая до сей поры, странная особа вдруг закрыла книгу, и не отводя от него тяжелого взгляда, стала отводить руку назад. Хоп – книга полетела в его сторону, и, если бы Оди, не был уверен, что он – житель Призрачного мира, то он бы увернулся. А так, он просто стал нервничать еще сильнее.

Книга почти коснулась потолка и упала на служанку, которая (он увидел только сейчас) тоже с открытым, скорее всего, ртом, смотрела во все стороны. Она издала жуткий вопль и так и села на пол.

– Спускайся же, наконец! А ну быстро! – до трудя долетела, ни на шутку, гневная интонация.

– Да кому кричит, это длинношейка? Не мне же, в конце концов, – проговорил вслух Оди, вконец расстроенный этой тупиковой ситуацией.

– Тебе, тебе! Эй ты, получеловечиска!

Не веря своим оттопыренным ушам и совершенно озадаченный таким отвратительным оскорблением, Оди потерял дар речи. Смутное подозрение, что она обращается к нему, стало пугать его сильнее.

– Успокойся, Оди, она не может тебя слышать и видеть. Просто закрой крышку, – трудь отчаянно нуждался в опровержении своих догадок, посему начал себя утешать. Иначе, кто мог утешить бедного Одимуна? Итак, время нелегкое.

– Может, может. И видит, и слышит, и может запульнуть что-нибудь потяжелее, – донеслось сердито снизу.

– Это вы... мне? – заикаясь, спросил Оди. Ему было в диковинку заговаривать с человеком. Конечно, он частенько разговаривал над Историями, но вести диалог было для него делом непройденным.

Человечиха снизу сердито надула щеки и издала выдох.

– А кому еще? Не пауку же! Слезай с потолка! Как ты туда взобрался?

– Извините, вы совершенно не можете меня видеть, – вежливо произнес Оди, хотя он уже не был в этом уверен.

– Еще как вижу! Обоими глазами вижу.

Добрый Оди никогда раньше не спорил, поэтому он даже не знал, что ответить дальше. С одной стороны, никакой человек не мог видеть жителя Призрачного Мира. С другой стороны, эта ситуация подтверждает обратное. Неужели, История пошла не так? Мурашки побежали по всей тушке труда, от одной мысли об этом.

– Вы точно-точно меня видите? – неуверенно и, как можно, мягче спросил Одимун. Может, она все-таки передумает?

– Да уж наверняка, – промолвила девушка.

Оди не знал, можно ли верить этому «да уж наверняка», то тон ее звучал убедительно. А поэтому он сжался и впервые, за все свои тысячи лет жизни спустился в Историю.

НЕСЛУЧАЙНЫЙ ДЕНЬ В ЛЫСОМ РЕГИОНЕ

Если взять всю Землю и представить в виде большого дома, то Восточный Регион был бы проходным коридором. Никаких выдающихся мест и духа гостеприимства здесь в помине не наблюдалось, но толпы людей ежедневно проезжали эти земли, чтобы скоротать путь до Южного Региона. Конечно, надолго приезжие тут не гостили. Вот еще: никто не горел желанием быть обритым налысо. Стоит здесь пробыть более 3-х суток, как тут же будешь пострижен под ноль без малейшей жалости. Лысый – второе имя этого Региона. Оборванцы, богачи – исключений не было. Все головы круглыми шарами блестели под солнцем. А дело было все в главе Региона. Увы, от ее природной плешивости пострадали все жители. Вид чужих волос раздражал ее, а самой Ананье волосы не светили в этой жизни. Парики она не переносила на дух, называя их мертвой волосней.

Не остановиться на описании этого странного региона, однако, мы не можем. Тут нас задержит история одного из немаловажных персонажей. Его звали... а, впрочем, давайте начнем с одного неслучайного дня его жизни.

Рэгвальд терпеть не мог своего имени и предпочитал, чтобы его называли Рэд. Чтобы разозлить его, стоило просто назвать его полное имя. И тогда он становился зол.

– Рэгвальд?

Кто посмел? Рэд немедленно обернулся, дабы вычислить обидчика.

Он его точно не знал. Стоящий был низенький пухлый парниша, до смешного походящий на пушистого домашнего зверька, одного из тех, что заводят богатые дочери таких же семей, как и Рэда. Он, не моргая, смотрел на Рэда круглыми глазами. Его одежда, напоминающая длинный безобразный балахон с разорванным низом, доходила до самой земли, собирая всю пыль. Из-под нее торчали пальцы внушительного размера. Но самое удивительное – оборванец⁵ имел густую копну волос. Явно – с Севера.

Рэд не удержался и прыснул со смеху, напрочь забыв про свое намерение рассердиться.

⁵ Оборванец – бродяга, нищий

Парнишку это ничуть не смутило. Он продолжал стоять, покорно смотря на смеющегося Рэда.

– Я тебя нашел, – торжественно произнес он, как только приступ смеха отпустил Рэда.

Теперь, когда Рэд смог контролировать себя, его взгляд снова обрел свою привычную презрительную гримасу. Ею он не щадя одарил говорящего.

– Кто ты такой?

Прежде, чем Рэд смог оценить ситуацию, странный парень начал опускаться на колени. Справлялся он с этой задачей довольно нелегко – его тело было большим и неуклюжим, и ему пришлось изрядно попытеть. Не меньше десяти «пыхов» спустя, он опустился, не поднимая головы, и воздел руки к небу.

Шокированный этой странной сценой, Рэд было протянул к нему руки, дабы поднять его. Но брезгливая натура сына регионала не позволила ему сделать это. В последнюю минуту одернув руку, он крикнул, опасливо озираясь по сторонам:

– Ты что делаешь? Вставай немедленно! Люди смотрят!

Говоря про людей, он подразумевал двух девушек, проходящих мимо. Отчаянно показывая жестами, что он здесь ни при чем, он был взбешен, что ему приходится так объясняться с незнакомыми людьми. А парнишка, как будто, совсем не слышал его, упорно стоял на коленях.

Раздосадованный Рэд махнул на эту ситуацию и торопливо направился в сторону огромной отцовской усадьбы.

– Рэгвальд!

В этом, почти вопле, было столько отчаяния, что даже Рэд был удивлен. Но он только прибавил шагу, чтобы поскорее удалиться от этого места.

– Отец не послушает тебя!

Ошарашенный, и на этот раз разозленный Рэд, остановился. Повернувшись к назойливому бедолаге, он двинулся в его сторону с угрожающей скоростью. Последний продолжал стоять на коленях, как пес, выжидающий своей участи от разгневанного хозяина.

– Что ты только что сказал? – сквозь зубы процедил Рэд, приближаясь к бедолаге.

– Он не воспринимает тебя. Скорее всего, тебе снова придется остаться в Регионе, – не двигаясь с места, произнес тот.

Глаза Рэда готовы были выскочить из орбит – верный признак того, что он в бешенстве.

– Так тебя он подослал?

Парнишка покачал головой.

– Вовсе нет. Я его не видел. Я пришел именно к тебе.

Рэда ни могло не удивлять спокойствие этого смешного проходимца. Он смотрел на Рэда своими совиными глазами, даже не моргая.

– А кто тогда? Откуда ты знаешь такую информацию?

Оборванец с непонятно откуда взявшимся достоинством поднялся и продолжил смотреть ему в глаза. Рэду не нравилась такая субординация. Он привык, что низшие смотрели на него только с его позволения. Не говоря уже об оборванцах, с которыми, благодаря состоянию его отца, ему не доводилось иметь дело.

– Я служу Правящей Семье⁶. Именно они передали мне эту информацию, – с благоговением в голосе произнес парнишка.

– Что еще за Правящая Семья? – с недоумением спросил Рэд.

– Правящая Семья, – зачем-то с особым выражением повторил парнишка, воздев к небу глаза. – Это Правители всей Вселенной.

Губы Рэда расплылись в характерной ему ядовитой усмешке.

– А, теперь все понятно, – сказал он.

⁶ Правящая Семья – Правители, регулирующие порядок во Вселенной

Лицо парнишки озарила широкая улыбка

– Я знал, что ты поймешь! – с искренней радостью воскликнул он.

– Ага. Что ж тут не понять-то, – презрительно вымолвил Рэд и, к удивлению его собеседника, отвернулся и вновь направился в сторону блестящего фонтана.

Оборванец, с небывалой, для его габаритов, прытью, перегнал Рэда, загородив ему дорогу.

– Ты же сказал, что понял! – отчаянно воскликнул молодой бродяга, стоя у него на пути.

– Уйди с моей дороги! Иначе быстро позвоню в лечебницу, и тебя запихнут обратно! – гневно пригрозил Рэд, тщетно пытаясь обойти его.

– Я не с лечебницы! И могу доказать тебе это! – решительно ответил бродяга.

Поняв, что просто так ему от него не отделаться, Рэд скрестил руки на груди, со злостью смотря на здоровяка.

– Что за удивительный день! Я трачу время на общение с каким-то оборванцем! У тебя меньше минуты, – бросил он.

Парнишка пробормотал что-то, а затем вновь стал опускаться на колени, в момент превратившись в неуклюжего оборванца.

– Можно без поклонов, – небрежно отметил Рэд, – нас неправильно поймут, если ты будешь мне столько раз кланяться. Пару наклонов головы достаточно.

– Это не тебе, – ничуть не смутившись, ответил парнишка, продолжая свой странный обряд. – Я обращаюсь к Правящей Семье.

Опустившись на колени, он принялся водить толстым пальцем по земле, старательно что-то вычерчивая. Затем он закрыл глаза и издал странный звук. Наконец, он поднял голову вверх и посмотрел на Рэда.

– Что ты хочешь знать, Рэгвальд?

– Еще раз назовешь мое имя, и я оставлю тебя с твоей Правящей Семьей наедине, – прошипел Рэд.

– Но Рэгвальд...

– Заткнись! – прикрикнул Рэд.

– Рэ... Это имя, данное тебе не просто так, – глядя на него большими наивными глазами, ответил бродяга.

Рэд ошпарил его очередным свирепым взглядом.

– Где ж твое доказательство, – насмешливо сказал он. Несмотря на скверное расположение духа, ему вдруг стало интересно, что еще странного выкинет чудик.

– Твой сон, – взгляд оборванца стал серьезным, прямым.

Уголки губ Рэда разъехались в усмешке.

– Хочешь повидать мне о моих снах?

Интересно, как оборванец выкрутится. Рэд даже присел поудобнее на скамью.

– Во сне ты совершаешь этот же ритуал, – спокойно, с оттенком торжества, произнес оборванец, оттряхивая пыль со своих пухлых коленей. – Один в один, что делал сейчас я.

Рэд вскипел на самого себя: ну до чего нелепо стоять здесь столько времени и слушать эту ерунду! Бросив последний уничтожающий взгляд на оборванца, он злобно бросил:

– Пошел отсюда вон, и никогда здесь не околачивайся!

И он направился к усадьбе так быстро, как только мог, оставив странного юношу кричать ему вслед.

Правящая Семья... Как же! Рэд даже фыркнул от возмущения. Эти оборванцы днями шатались под палящим солнцем, неспроста у них головы едут кругом. Распластавшись звездой на широченной мягкой постели, Рэд был готов погрузиться в сон. Но не жди, как говорится, сна, коль голова дум полна. А дум было много, и одна странней другой: как так вышло, что он провел столь нелепый день? Как его день мог кончиться оборванцем с нездоровым уклоном?

В конце концов, он – сын Регионала, а не какой-нибудь одинокой торговли с Центрального рынка. Такое сравнение показалось ему до смехотворного нелепым, и он снова фыркнул. И в сон он погрузился далеко не сразу... Как часто бывает: долго и безуспешно заставляешь себя уснуть, а потом это выходит не пойми, каким образом. Но, к счастью или несчастью Рэда, это все же произошло.

Он, Рэд, стоит перед усадьбой. К нему спустилось облако, на котором беззаботно разлегся амиф.

– Веды⁷ не одеваются столь вызывающе, – строго говорит зверек, грозя чем-то вроде пальца.

Странно, но почему-то это все не вызывает у него никакого удивления. Подумаешь, говорящий амиф! Ну и что, что сидит на облаке: он вправе сидеть, где угодно. Да и пальцем грозить, кто ему мешает... Единственное: а как в реальной жизни выглядит палец амифа?

Рэд кланяется зверьку, и вновь это его не удивляет. Ему так захотелось, так отчего же не поклониться? Он медленно опускается на колени, и все эти действия ему подсказывает зверек. Палец невольно начинает чертить фигуру на земле. Где-то он подобное видел...

– Это Аран⁸, – говорит амиф, – печать Правящей Семьи.

И про Семью слышал.

– Теперь закрывай глаза и абстрагируйся от всего происходящего, – последние слова донеслись издалика.

Тут Рэд пробудился и медленно раскрыл глаза. Картинка растворилась в его спальне, и он нащупал под телом мягкую постель.

«Зря я думал про ритуал перед сном. Теперь он же мне и приснился. Можно подумать, что оборванец угадал», – немного посокрушался он про себя и позволил себе понежиться на широкой кровати. Но сон еще долго не выходил из головы. Приснится же такая чепуха!

Утром Рэд любил побаловать себя журчанием фонтана. Конечно, после утреннего душа и любования собой в зеркале. Уж кому, а ему и лысина шла на отлично. Одев легкую дышащую одежду и прошмыгнув мимо родительской спальни, так тихо, как мог, он пробрался в сад. Душистые камелии сотворили невероятный запах, поднимающий его настроение до верхней ступени воодушевления. Он почти летел, раскинув руки, здороваясь с гибкими, раскидистыми ветками удивительных пунцовых южных цветов.

– Рэгвальд, я...

– Да что такое! – Рэд почти подскочил на месте. За плотными кустами, показалось испуганное широкое лицо вчерашнего чудика, ждущего его на скамейке.

– Охрана! – завопил Рэд, развернувшись в сторону дома.

С неведомой прытью юноша подскочил к нему и преградил дорогу.

– Рэд, я перепутал, ослышался! И у меня...еще нет опыта, я еще не был помощником Веда!

Вед? Что за день постоянных дежавю? Рэд резко развернулся.

– Чего тебе еще от меня надо? – прошипел он сквозь зубы.

– Я не так расслышал. Сон тебе не снился до вчерашнего дня. Сон тебе должен был присниться сегодня! Ну ведь, приснился же? – тут он жалобно-вопросительно взглянул на Рэда, чуть ли не сложив пухлые руки, как в молитве, принятой в Северном Регионе.

Стараясь ничем не выдать факт сегодняшнего сна, Рэд принял нейтральное, как ему казалось, выражение лица.

– Я ничего не видел.

⁷ Веды – жрецы Правящей Семьи

⁸ Аран – печать Правящей Семьи, имеет форму прямоугольника

Отчаянное выражение лица оборванца трудно поддается описанию. Видимо, он плохо выражал свои ощущения. Казалось, что он надкусил добрую половину острого перца.

Тут даже Рэд, не выдержав, засмеялся.

– Видно, что ты так себе ладишь со своей... эм... физиономией.

Но тот пропустил все замечания мимо ушей.

– Во снах от Правителей присутствует амиф. И ты чертил Аран, – все так же жалобно, но не теряя настойчивости, продолжал выдавать оборванец.

Парнишка вдруг засуеился на месте, как волчок.

– Кстати, пришло время утренней связи, – он уселся прямо на месте, где стоял, – садись напротив. Никогда еще не проводил парный ритуал! – в каком-то радостном возбуждении проговорил оборванец.

– Ты хочешь сказать, что я должен усесться прямо на землю? – презрительно спросил Рэд, скрестив упрямо руки.

Оборванец посмотрел на него, словно не веря тому, что он может не сесть.

– Я это и сказал. Тебе же снился сон. Значит, с этого утра ритуал обязателен, – он сложил пухлые ручки.

Рэду захотелось повторить. Колени послушно прогнулись, и он сел на свежестриженную травку, и только удивился, почему не сделал этого раньше. Пальцы послушно сложились в Аран – так, как будто он проделывал этот ритуал уже много раз. Веки опустились, и оборванец, сад, опьяняющий аромат камелий, приятное журчание фонтана – одно за другим исчезли, оставив его одного в пустом пространстве. Тело не ощущало ни грамма, и спокойно держалось без всякой опоры. Не хотелось ни о чем думать, и он впервые осознал, каково это – не иметь ни единой, даже самой несуетливой, мыслишки в голове.

Минутой или часом спустя – точно и не скажешь, ведь то пространство было и без времени, и без места, Рэд почувствовал желание открыть глаза. То же самое сделал и его странный напарник. Обнаружив себя вновь в саду, Рэд впервые в жизни ощутил полное спокойствие. Словно он был на своем месте и делал то, что должен. Тем не менее, ему все еще казалось нелепым слушаться какого-то проходимца.

Зато его напарник по ритуалу сиял, как самая ухоженная голова в Регионе.

– Теперь ты мне веришь? Мы избраны для великого дела. И нам пора отправляться.

Рэд усмехнулся, стараясь показать, что все это не произвело на него впечатления.

– С чего бы мне менять свою комфортную жизнь на столь сомнительную комп..

Он не договорил – случилось непредвиденное обстоятельство: свет в его глазах померк, и Рэд оказался в крошечной тьме.

ОДИ ВПЕРВЫЕ ЗА 1000 ЛЕТ СПУСКАЕТСЯ В ИСТОРИЮ

Оди с интересом озирался в удивительном жилище человека. Слишком большая комната для одного человека (а Оди знал, что вся комната принадлежит здесь одному человеку) неприятно потрясла его своими размерами. Слишком большая, слишком расточительно и неудобно, – подумал он, качнув головой. Он, конечно, не раз ее видел, но одно дело смотреть Историю в колбе и совершенно другое – быть приглашенным спуститься. Пусть и столь не вежливо.

Его самого тоже осматривали. Два серьезных глаза с прищуром внимательно следили за каждым его поворотом головы.

– Я – Оди. Приятно познакомиться, – не совсем уверенный, что ему «приятно», обычным вежливым голосом ответил Оди, шаркнув вперед босой ножкой.

– Просто удивительно. Ошеломляюще! – как будто себе самой, проговорила девушка. Служанка вертела головой в воздухе, пытаясь проследить за направлением взора своей хозяйки.

– Что именно ошеломляюще: я или, скажем, вы хотите сказать «ошеломляющее у вас состояние»? – любезно уточнил трудь.

– В целом. В целом само обстоятельство, – девушка, наконец, обратилась к нему, и трудь остался доволен тем, что разговор будет двусторонним.

– Я бы тоже так сказал, если бы вы меня не опередили, – добавил он, решив, что не мешало бы поддержать разговорчик в этом безопасном русле.

– Кто ты такой?

Оди вновь выставил ножку вперед.

– Я – трудь, житель Призрачного Мира.

– Да что ж там такое? Госпожа? – вырвалось из бедняжки-служанки, которая устала вертеть головой, пытаясь увидеть и услышать того, с кем разговаривала ее хозяйка.

– Я знала! – ликующе воскликнула девушка, не обращая внимания на служанку. – Я знала, что призраки и духи существуют. Так ты – призрак?

Оди обиженно фыркнул.

– Я – трудь, Ним, и мы – Белый народ, – с достоинством подчеркнул он. Какая же невежливая!

– Что же ты и имя мое знаешь? – удивленно приподняв тонкую волосяную линию над глазами, спросила она. Оди совершенно не понимал, к чему эти странности на лице. Как хорошо, что он – не человек, – вновь подумал он, и в очередной раз порадовался этому.

– А как же. Мы знаем все про вверенного нам человека, – внутренне раздуваясь от гордости, промолвил трудь и спохватился: не сказал ли он слишком много?

Вдруг трудь затрясся мелкой дрожью.

– Беда, беда, беда, – в панике зашептал он, и юлой закрутился, хватаясь за полы своего чересчур длинного плаща.

– Что с тобой? – воскликнула Ним, поставленная в тупик таким поведением.

Оди, тем временем, полностью укутался в свой плащ, оставив снаружи только маленькое лицо с остреньким носиком.

– Пожиратели, – приложив короткий палец ко рту, выдал Оди шепотом. – У меня нет времени. Веди себя, как обычно. Не показывай, что видишь их. Как только ты обратишь на них внимание, они увидят тебя. Ну, все, я пошел.

Вопросы так и не успели посыпаться из уст ошеломленной хозяйки чересчур большой комнаты. Станный получеловечишка растворился в воздухе вместе с финальным топотом босых ног. Ним вскочила с кресла и подбежала к месту, где только что крутился ее необычный знакомый – ни единой улики, что тут кто-то стоял.

Неожиданный взрыв рыданий сотряс воздух в комнате.

– Госпожа Ним, да что же это такое! Вы пугаете меня, – служанка истерично рыдала в подол. – Ваши странные упражнения довели вас окончательно! Галлюцинации! – выла верная прислуга, отчаянно заламывая руки. Ним опустила и подняла Нани, усадив ее в кресло. Ее стоны продолжились бы еще не менее получаса (уж Ним знала, на что способна Нани), не хлестни ее Ним по раскрасневшимся щекам. Вынужденная успокоиться, молодая девица, всхлипнула еще несколько раз и умолкла, уставившись на проблемную хозяйку.

Ним, не на шутку встревоженная последними словами Оди, пыталась самостоятельно растолковать его предупреждение. Но ничего на ум ей не приходило. Уж, как она не напрягала свою голову, а вспомнить, что такое Пожиратели она не могла. Ни в одном справочнике она про них не читала. Раздосадованная, она сидела и ждала, когда ситуация прояснит себя сама.

А ждать почти и не пришлось. Черный дым заструился сквозь стены. За ним показались тени с черным ореолом вокруг тела. Они казались человекоподобными, если бы не эта тьма, неестественно скрывающая их очертания. Но самое страшное были их глаза. Горящие зеленоватым огоньком, они пронизывали насквозь и, казалось, считывали ее страх. Одна тень...

Две...Еще трое... Они надвигались на нее, не производя ни шума. Холод цепкой рукой сжал ее сердце. Онемение охватило тело бедной девушки с головы до самых пят. «Бежать», – пронеслось в мозгу, призывая махнуть рукой на слова Оди. Как такое не заметишь? Ним, что было сил вцепилась в кресло и постаралась отвести взгляд от страшных существ, идущих к ней. Она выдержит, иначе ей конец. Темнота приближалась, и Ним сжала кулаки, чтобы не закричать.

А дальше произошло следующее. Тень приблизилась, сделала последний шаг и...прошла мимо. Его правая рука неощутимо прошла сквозь ее левую руку. Ним подключила всю внутреннюю непринужденность, какую только могла выдать. Тени, одна за другой, прошли поперек комнаты и исчезли за стенами. Ним шумно выдохнула.

– Тсс!

Ним подняла голову на служанку, но та продолжала, поджав сердито губы, натирать полы. Ним обернулась назад и тут она увидела висящую в воздухе, голову трудя.

– Долго ты теперь не продержишься. Пожиратели тебя обнаружат, как только ты выдашь себя, – вполголоса проговорил Оди.

– Что же мне делать? – в панике воскликнула Ним. Нани резко подняла голову, и ее глаза вновь выдавали испуг и растерянность. – Куда мне теперь податься? Ты ведь можешь помочь, да?

– Нет уж, спускаться было вверх необдуманности. Больше я без светильников ни ногой, – белый житель твердо качнул головой.

Ним осенила идея.

– Тогда я поднимусь?

Оди отчаянно замахал появившимися руками.

– Плохая идея! Совсем плохая!

Ним резко вскочила. Еще бы пол ее роста и она могла бы дотянуться до него рукой.

– Не хочешь ли ты меня оставить одной разбираться с этой ситуацией? Не ты ли говорил, что я – вверенный тебе человек?

– Говорил, – упавшим голосом произнес трудя. Она ведь и в самом деле, права. Он отвечает за нее! Да еще и сам не удержал колбу. Чувство вины наполнило его нутро.

– Да, я виноват, виноват! Я совершил недопустимую ошибку! – Оди всхлипнул, его глазки покраснели, и поток слез градом полился по его щекам.

Растерянная Ним преисполнилась жалости. Она совершенно не знала, как утешать трудя, к тому же – висящих в воздухе!

– Ладно, перестань. С кем не бывает, – как можно мягче, сказала она. Хотя она всем телом понимала, что уж такое и правда ни с кем не бывает!

Трудя и сам понимал, что на долгое успокоение времени нет. Он постарался успокоиться, как можно быстрее. Время было таким, что долго плакать – тоже роскошь. Неровен час, появятся Пожиратели.

Оди был в тупике, а, когда ты находишься в тупике, надо идти к тому, кто знает, как выбираться из этого самого тупика. С тупиком трудя сталкивался впервые, но от других трудей он хотя бы знал, к кому надо идти. А идти надо было к Старушке⁹.

– Придется идти к Старушке, – с последним всхлипом Оди выдал правильное решение. Идти к старушке – всегда было правильным решением в смутные времена.

– Отлично! – воскликнула Ним, ободренная тем, что трудя вышел из своего самобичевания и предложил хоть что-то. Она не совсем понимала, к какой Старушке они идут, да и других вопросов у нее тоже было хоть пруд пруди, но она была благоразумной девушкой и хорошо усвоила, что времени у них совсем не было, и оставила вопросы до удобного часа.

⁹ Старушка – мудрая Ведунья Призрачного Мира

Трудь и человек решили собираться в дорогу. Оди снова растворился в воздухе, а Ним скоропостижно принялась за сборы, невзирая на разумные вопросы и отчаяние бедной Нани.

ОТНОШЕНИЕ РЭДА К ОБОРВАНЦУ КАРДИНАЛЬНО ТЕПЛЕЕТ

Мрак был такой плотный, что еще чуть-чуть и можно было нащупать его руками.

– Что происходит?! – Рэд безуспешно кричал, но тьма поглотила его слова в одну сторону.

Рядом кто-то был. Не было ни звука, но слишком неестественно висела тишина. Рэд прислушался и замер. Ему расхотелось вытягивать руки – теперь он ни на шутку испугался.

– Оборванец? – почти жалобно и совсем тихо спросил он. Как бы он хотел, чтобы сейчас именно он оказался этим движущимся существом!

Минутами позже глаза Рэгвальда приспособились, и картина перед ним стала проясняться. И он тут же пожалел об этом.

Справа от него, слева вспыхнули глаза. Раскосые, с злым огоньком, они таили в себе смерть. Они не приближались – что-то удерживало их подойти вплотную. Крик застрял где-то под языком, воздуха стало мало, и только Рэд с ужасом подумал, неужели теперь его жизнь окончена, как все разом свернулось, и он снова очутился в своем саду. Вытаращенные на него глаза оборванца показались, как никогда, родными. Обессиленный Рэд кинулся ему на шею, а тот так и остался стоять, вросши в землю, гадая, что нашло на его оппонента.

– Что это было? – сдавленным голосом выдавил Рэд, чуть переведя дух.

– Правящая Семья подала знак? – предположил юноша, подустав от неожиданных объяснений. Но он не двигался, предпочитая испуганного Рэда, недели колкого Рэгвальда.

– Это были нелюди... Жуткое зрелище, – глаза Рэда все еще расширенно блуждали, отходя от свежего видения.

– Ну, наверняка, миру грозит опасность. Тебе ее показали, – сообщил оборванец, еле стоя на ногах.

Рэгвальд понемногу пришел в себя и освободил изрядно запотевшего собеседника. Смутившись своих проявлений, он с собранным достоинством поправился, подавляя досаду. Ведь он никогда не обнимался с оборванцами, и когда ты не с того, ни с сего, делаешь то, до чего раньше бы не додумался, сказать, что становится слегка не по себе – ничего не сказать.

– И как часто мне будет такое видеться? – от этой мысли Рэд даже содрогнулся.

– Не могу сказать точно, но несколько раз в день точно, – с уверенностью преувеличил посланец Правящей Семьи, чтобы окончательно застрашать Рэда. А то его уговоры уж слишком затянулись.

– В день? – Рэда аж передернуло внутри от этого заверения.

– Ну, в неделю. В месяц, быть может, – северянин решил сбавить обороты. Хотя сам он понятия не имел, о каких видениях идет речь и будут ли они вообще.

Рэд помрачнел. От этого его лицо сделалось суровым, даже насупившимся.

– Куда мы, говоришь, должны лететь?

– Зачем нам лететь? – спохватился оборванец.

– Неужто, ты думаешь, я поеду поездом? – высокомерно усмехнулся Рэд.

– Никакого самолета! – его собеседник подключил активную жестикуляцию. – Мы не можем лететь. Так мы потеряем связь с Правящей Семьей!

– Ненавижу стук колес в поезде! – решительно сказал Рэд. – Хочешь, чтобы я его терпел несколько часов?

– Терпеть не придется. Поездом тоже нельзя ехать, – подбодрил его оборванец, слегка улыбаясь. Рэду не понравилась ни улыбка, ни то, что он сказал.

– А чем... же? – осторожно спросил он, сузив глаза с выражением, не предвещающего радужного настроения.

– Пешком, – послышался ответ.

Рэд вытаращил глаза.

– ПЕШКОМ? С ума сошел?

– Любые проявления техники заглушают связь. Мы просто потеряемся, – пояснил северянин, жмурясь и избегая прямого взгляда Рэгвальда.

– Хочешь сказать, что мы пойдем через леса, реки, горы – пешком? – Рэду захотелось, чтобы его предположения опровергли.

Тот лишь пожал плечами.

– Придется.

Рэд шумно выдохнул.

– Скажи следующее: до куда придется идти? Надеюсь, не дальше пределов нашего Региона?

Оборванец уже готовился принять следующую бурю.

– До... Южных Земель.

Надо было видеть лицо Рэда! Он совсем не любил путешествовать пешком, поэтому с детства избегал даже увеселительных походов. Он громко выругался и почти встал в свою первоначальную позицию, отрицающую всякое отдаление от дома.

Какой-никакой Рэд был противный, но и его ругань имеет конец. Он долго-долго ругался, говорил, что никуда не пойдет, грозился сделать из северянина то чучело, то еще кого-то, чье название никто не запомнил. Но все равно он уже не был прежним беспечным Рэдом. Поле видений он и впрямь почти верил, что дома ему сидеть не дадут.

На следующее утро ритуал повторился. Рэд назло лег позже, вытеснил из головы все упоминания про странные происшествия последних дней. Но: спозаранку его глаза самостоятельно открылись, а его понесло в сад – тут его снова ждал неунывающий северянин и ритуал, который его тело совершило самостоятельно, без его воли.

Все эти противоестественные силы лишили его лишней бравады и твердости. Он почти сдался на волю «кого-то там сверху», как он называл Правящую Семью. Ругань пока ему никто не запрещал, поэтому он ворчал на оборванца. А тот был терпелив до безобразия. И именно это его качество заставило Рэда окончательно сдаться на волю судьбы. И северянин услышал снисходительное:

– Я решил, что мы можем выдвигаться. Только одно условие: я и с места не двинусь без своего слуги.

Яли – расторопный и вышколенный, приятный на вид малый, резко контрастировал на фоне оборванца. Он вырос за спиной Рэда, как только тот назвал его.

– Он пойдет с нами, – отрезал Рэд. Яли одарил северянина презрительным взглядом.

– Но он отстанет от нашего темпа, – возразил северянин.

Яли от души рассмеялся.

– Это я-то? Ты, смотрю, больно расторопный.

Тот выпрямился.

– Ты не понимаешь, о чем мы говорим.

Рэд поспешил ввязаться в этот спор.

– Не стоит спорить о том, кто будет мне служить. В обиде никто не останется – вы оба будете прислуживать в равной мере. Яли будет отвечать за заботы в нашем мире, а ты – за... свой, призрачный.

Этим же вечером компания из трех совершенно разных молодых людей покинула уютную резиденцию одного из самых богатых регионалов.

Как не гляди, а они шли с комфортом. Яли прекрасно справлялся с обслуживанием в дороге: бронировал гостиницы на ночь, заказывал еду, разбираал вещи, гладил. В общем, делал всю работу за Рэда. Рэду приходилось лишь идти налегке, но и это доставляло ему столько недовольства, что неповадно было всем. Они останавливались везде, где только можно. То ему

было жарко, то холодно, то дорога была слишком каменистой, то надо было просто присесть. Северянин выдерживал все, включая постоянные обзывательства.

Близился четвертый день после свалившейся на Рэда, миссии. Он уже привык, что его тело без спроса совершает ритуалы. После сытного завтрака, он даже был почти доволен. Ведь, если не считать всей этой несуразицы, жизнь продолжалась, а видения не повторялись.

В таком настроении, можно и немного пошевелить мозгами.

– Эй... Где ты существуешь? – он лениво переваривал плотный завтрак в роскошном ресторане, в интерьер которого совсем не вписывались остальные его спутники.

– Снаб, – оборванец, точный, как часы был тут, как тут. В принципе, он никуда и не убегал с поля зрения Рэда, просто тому было лень повернуть голову всего лишь на градусов сорок пять. Поэтому парнишка встал прямо перед ним, чтобы Рэду не пришлось вертеть шеей.

Рэд недовольно уставился на плотную тушку перед его взором.

– Ты еще и обзываешься?

– Это мое имя, – уточнил северянин.

Рэд даже стало не по себе: за столько дней он даже и не подумал узнать его имя! Даже в голову не пришло.

– Ммм... имя, говоришь? – теперь ему казалось странным, что четыре дня он обходился без него. – Так и быть, помощник... Сноб.

Снаб решил не реагировать на коверкания своего имени.

– Сегодня мы выйдем за пределы Региона. Там безлюдно. Нам нужна палатка.

Рэд махнул рукой в сторону прямого, как палка, Яли.

– Это на нем. Что там еще?

– Нам нужна палатка. И это... Ружье имеется? – осторожно спросил Снаб.

Рэд чуть не подскочил на месте.

– А это зачем? – выпалил он, с подозрением смотря на Снаба.

– Нужно быть готовым перейти через Сумрачный Лес и... через водопад Лезвие.

БАРАХТАЯСЬ МЕЖ ДВУХ МИРОВ

Старушка жила не близко, путь был далек и опасен, и когда Одимун подумал о том, как до нее добираться, его прошибло до десятого пота. И не стоит упрекать его за трусость: ведь предстояло пройти путь, кишаший Пожирателями вместе с человеческими существами, которые были несведущи об устройстве его мира. Очаг угас, и свет исходил лишь от светильников, что мастерили труды. Все утро он провел в сборах и вздохах. Последние дни из его уст сошло столько вздохов, сколько хватило бы на десяток дней сотне трудей в мирное время.

Излив обильные слезы, Оди попрощался со своим домом, любовно обняв взглядом каждую вещь. Последний штрих – послание для Нэди, выложенное светильниками на полу, что оказалось сверх мудрости и конспирации. Такое сообщение ни один Пожиратель не сможет прочесть, если как-то проникнет внутрь. А выложено было: «Адапестрамун», что в переводе на обычный людской: «Ушел спасать Историю, неизвестно, когда вернусь, но ждите меня через год, но никак не позже десяти лет и т.д.». В конце шли заверения в верности своим обязанностям, прощальное признание в любви всем трудям и, конечно же, пожелание, чтобы их светильники не гасли. Без такого пожелания не стоило бы и начинать какое-то сообщение.

Перечитав письмо раз пятнадцать, Оди уверил себя, что ничего не упустил. При последнем прощальном взгляде на свое жилище, он намеренно удержал себя от всех теплых воспоминаний, которые он тут прожил. Иначе прощание затянулось бы еще на день, уж он-то себя знал.

Сборы его заключались в маскировке светильников во внутренней части его плаща. Он планировал взять никак не меньше сотни ламп и с десятков бутылочек с маслами. Труды – удивительнейший народ: они прекрасно ухаживали за своим имуществом и умели их прятать. Умей вы видеть Призрачный Мир, то посмотрев на трудя, вы ни за что бы не подумали, что он прячет под плащом дюжину светильников. Не забыл он и шляпу с лампой, пристроенной на

макушке. Подбодрившись благополучным сбором, он издал последний вздох в родном доме и откупорил Историю.

Настроение Оди тут же упало. Знаете или нет, но человеческие сборы вообще не рассчитаны кого-то радовать. Вдобавок, причитала служанка, проводящая все эти сборы. Бедняжка: она не могла видеть Оди, и ему было искренне ее жаль. Она заламывала руки, обращаясь к непреклонной Ним, но была вынуждена временами исчезать в шкафу и собирать чемоданы. Это были ужасающих, для Оди, размеров, деревянные сумки.

Сама хозяйка сидела прямо на полу. Наверное, все еще отходит от Пожирателей.

– Не отойдет, – сокрушенно промолвил трудь, мотая головой, – от них за всю жизнь не отойдешь. Он совсем забыл, что она слышит его голос.

– Ааа, вот и ты. Мы уже скоро, Нани добирает последние вещички, – Ним сразу зафиксировала на нем свой цепкий взгляд своих карих глаз.

Тут служанка плотно присела на чемодан.

– Никуда и с места не двинусь. Хоть бейте, – сказала она, и Оди ей даже поверил. Он даже подумывал, не стоит ли поискать ответственного трудя за колбу с Историей служанки и дать постоять ей без света, чтобы и она смогла его увидеть, но он вовремя одумался. Ведь никогда не знаешь, что именно может поменяться с хозяином Истории.

Поэтому он оставил Ним самой уговаривать свою служанку. Эту сцену можно опустить. Но известно точно, что уговоры были долгие, и методы менялись от мягких до угроз. В итоге, через битый час, покрасневшая и усталая Ним, одержала победу, и служанка встала с чемодана.

– Нет, это никуда не годится, – покачал головой Оди. Не ему, конечно, тащить эти чемоданы, но они могут здорово им помешать в дороге.

– Тут самое необходимое, – возразила упрямая девчонка. Необходимым были три шляпки, несколько платьев, несколько туфель и с два десятка баночек с косметическими мазями. Возмущенный Оди проявил неслыханную для трудей настойчивость, и настоял на том, чтобы два чемодана были сокращены до одной большой походной сумки и корзинки с провиантом, в основном, состоящей из засушенного мяса, питья и нескольких фруктовых пастил, без которых Ним не начинала ни одно утро.

Оди больше не возвращался в свое жилище. Возвращение грозило парочкой литров пролитых слез, поэтому он мудро воздержался. Конечно, наблюдать сборы и отчаянные людские споры – дело для весьма терпеливых людей, но ведь Оди, хоть и не был человеком, но трудом был одним из самых терпеливых. Он почти спокойно высидал эту канитель, и даже успел пересчитать еще раз десять все свои лампочки, маскировка которых до того удивила Ним, что она наблюдала за ним, не мигая. Получивший удовольствие от удивления от его конспирации, Оди даже легка повеселел. Так, на почти негрустной ноте, трудь и две девушки тихо выскользнули из дома. Ним бросила не меньше трех печальных взгляда на родительскую усадьбу, и твердо пошла прочь. За ней поплелись и члены этой странной экспедиции.

Тут началось то, чего Ним так боялась: мир обрел для нее темные окраски. Улицы были заполненными тенями, от чего свет почти исчез. Они превышали численность людей. Пожиратели шли, как хозяева, по ее родной улице. Сколько усилий ей стоило не вглядываться в их жуткие очертания! Она не могла и пикнуть, завидуя Нани, которая не видела этих жутких тварей. Пожиратели и предстоящая дорога через весь город оказалась трудней, чем она себе представляла. Ним уже с тоской сожалела о том, что не вышла замуж и не сидела дома.

– Почему мир окрасился в темные тона? – с тоской спросила она трудя, когда они зашли далеко от ее дома, и потеряли его из виду. Пожирателей здесь было не меньше, и Ним никак не могла привыкнуть к виду их огромного количества. Она шла, прижавшись вплотную к Оди, который неизменно нес светильник. А так, как Оди был ей по пояс, то идти было крайне неудобно.

– Теперь ты находишься между двумя мирами: Верхним и Призрачным. Мы, жители Призрачного Мира, в настоящее время блуждаем в нагрянувшей тьме. Призрачный мир теперь держится лишь на светильниках, которые освещают нам дорогу и защищают от Пожирателей.

Приходилось мириться с таким жутким положением дел. Милые улочки превратились в серые подворотни, наводненные темными засланцами. Ним не могла позволить себя пляться и удручаться в полную силу, но краешек глаза постоянно цеплял удручающие картинки. Между аккуратными усадьбами соседей располагались серые косые жилища, которые Оди представил, как норы Пожирателей. Они, видите ли, еще не полностью воссоздали свои родные норы, но собирались возродить их на Земле.

– К чему им дома? Я думала, теням они не нужны, – всячески отводя взгляд от надвигающегося скопища, сказала Ним.

– Тсс, – трудь предостерегающе зашикал, – что ты, они считают себя очень цивилизованными.

Ним высказала бы свое удивление, если бы не обстоятельства. Она уже настолько наловчилась сохранять спокойное выражение лица а ля «ни в чем ни бывало», что мастерски предоставила себе удивляться без внешних проявлений. Пару раз она встретила знакомых барышень в повозках, которые, обмахиваясь веером спрашивали ее о делах, заставивших идти пешком и нагрузив служанку.

Они условились отдыхать каждые два часа. Оди понимал людей, так как частенько наблюдал их отдых, который, честно говоря, он называл бездельем. Но вслух он этого, конечно, не произносил. Каждые два часа они присаживались в попадающемся трактире и Ним с безуспешно отчаявшейся служанкой, принимались перекусывать. Оди в такие моменты ничего не оставалось, как натирать светильники.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.